

гнанных. Как известно, федеральный канцлер и председатель ХДС Гельмут Коля выбрал «воссоединение»¹.

Сегодня, спустя два десятилетия, от прежних границ в Европе мало что осталось. Эти перемены состоялись не в силу каких-то реваншистских стремлений и требований. История еще раз доказала, что ее развитие может быть непредсказуемым. Объединенная Германия официально отказалась от претензий на какие-либо территории, закрепив это в соответствующих договорах со своими соседями. Но и в новой геополитической ситуации «Союз изгнанных» сохранился, продолжают действовать немецкие «землячества» «Изгнанные остаются изгнанными до тех пор, пока они не смогут реализовать право на родину. В какой степени они будут его реализовывать и будут ли вообще – это уже дело каждого»², – так озвучивается сегодня на «Днях родины» проблема, оставшаяся в наследство новым немцам в новой Германии.

А.Н. Чистиков
ГДР и ФРГ 1950-1960-х гг.
ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ И ТУРИСТОВ

С середины 1950-х гг. в результате политики «полуоткрытых дверей» для советских людей появилось больше, чем раньше, возможности совершить зарубежное путешествие, а для иностранцев – посетить СССР. Существовавшие и ранее каналы взаимовосприятия разных народов значительно расширились. В связи с этим интересно проанализировать представление советских граждан о немцах, которые после Второй мировой войны оказались разделёнными на два государства.

Официальная публичная позиция советского руководства по отношению к обоим государствам (исключая некоторые нюансы) сводилась к следующему: ФРГ – это реваншистское государство, а ГДР – первое немецкое государство рабочих и крестьян, союзник СССР в борьбе за мир и коммунизм. Это хорошо прослеживается в многочисленных выступлениях на высшем уровне и в других официальных документах на протяжении 1950-1960-х гг. «Большая ли разница между Гитлером и Аденауэром в их концепциях? – задавал сам себе вопрос Н.С. Хрущёв в беседе с корреспондентом амери-

---

¹ Подробнее о взаимоотношениях канцлера Г. Коля и руководства «Союза изгнанных» во второй половине 1980-х гг. см.: Петелин Б.В. Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982-1990. – Вологда, 2004. – С. 102-115.

² Погорельская С. Указ. соч. – С. 71.

канской газеты "Нью-Йорк таймс" в октябре 1957 г. и отвечал: — Аденауэр стоит на таких же позициях силы. Только он, может быть, ещё не полностью овладел всей терминологией, которой пользовался Гитлер»¹. Через два года Хрущёв в одном из выступлений заметил, что на ключевых позициях в ФРГ находятся те люди, которые «активно поддерживали Гитлера»². В начале 1960-х гг. Западная Германия рассматривалась отдельно от других ведущих капиталистических государств и в призывах ЦК КПСС (источнике, который заслуживает отдельного исследования). Если народы Англии, Франции и США призывались к дружбе и сотрудничеству с советским народом, то трудящиеся и все прогрессивные силы ФРГ олицетворялись с борцами «против милитаризма и возрождения фашизма»³. ГДР же неизменно оценивалась с противоположных позиций: как «верный соратник», «стойкий и мужественный союзник в борьбе за мир и счастье народов»⁴. Это определение было дано Н.С. Хрущёвым в его выступлении в Берлине в июле 1963 г. Но и раньше, и позже суть формулировки не менялась. В жёсткой системе координат «свой-чужой» ГДР без каких-либо оговорок относилась к первой части, а ФРГ — ко второй. При этом понятия «свой — чужой» рассматриваются с политических позиций и представляют собой противоположности.

По такой же схеме были построены корреспонденции и статьи многих журналистов и политических обозревателей того времени как в центральных, так и в областных газетах. О «пушечных королях», бывших гитлеровских генералах и фашистских дипломатах, составлявших немалую часть западногерманской элиты, рассказывал читателям «Ленинградской правды» в 1959 г. обозреватель И. Петров в рубрике «Международные заметки»⁵. Через несколько лет тональность высказываний ничуть не изменилась, достаточно просто взглянуть на заголовки публикаций в ленинградской прессе, например, за сентябрь 1963 г.: «Реваншистский шабаш в ФРГ», «Милитаристы не

¹ Ответы Н.С. Хрущёва на вопросы главного дипломатического корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» Дж. Рестона // Ленинградская правда. — 1957. — 11 октября.

² Цит. по: Петров И. Ба, знакомые всё лица! // Ленинградская правда. — 1959. — 28 ноября.

³ Призывы ЦК КПСС к 45-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции // Новгородская правда. — 1962. — 16 октября.

⁴ Цит. по: Наш верный друг и союзник. Интервью А.А. Гречко, главнокомандующего Объединёнными Вооружёнными силами стран Варшавского Договора // Вечерний Ленинград. — 1963. — 5 октября.

⁵ Петров И. Ба, знакомые всё лица! // Ленинградская правда. — 1959. — 28 ноября.

унимаются», «Опасные провокации против ГДР»¹. Более того, ставший традиционным образ Западной Германии возникал иногда в материалах, напрямую не относящихся к этой стране. Рассказывая о круизе иностранцев на советском лайнере «Михаил Калинин» по маршруту Ленинград – Хельсинки – Стокгольм – Копенгаген – Лондон – Гавр осенью 1959 г., ленинградский журналист М. Никитин не преминул сообщить читателям о встреченной им на подходе к Копенгагену подводной лодке с флагом ФРГ. И далее он цитирует одного из путешественников: «"Содружество" кошки и мышки!» – иронически заметил француз-адвокат, имея в виду воинственный визит западно-германского флота в Данию»². Образное сравнение туристом ФРГ и Дании с кошкой и мышкой усиливается авторской оценкой о воинственности визита. Нет никакого сомнения в том, что пассажиры лайнера действительно видели эту лодку, и, всего вероятнее, что француз произнёс те слова, которые процитировал журналист, но появление этого сюжета и, главное, его оценка вызывались в первую очередь политическими причинами, а не желанием Никитина рассказать ещё об одном эпизоде путешествия. В справедливости такого предположения убеждают другие репортажи и очерки того времени, в которых подобным «чуждым элементом» выглядят американцы, также удостаивавшиеся отрицательной характеристики советских обозревателей, корреспондентов и туристов³.

Публицист Д. Левоневский, один из членов делегации Ленинградского комитета защиты мира, гостившей в октябре 1963 г. в Берлине, свой репортаж о поездке в ГДР построил на противопо-

---

¹ Реваншистский шабаш в ФРГ // Вечерний Ленинград. 1963. – 16 сентября. Милитаристы не унимаются // Там же. – 21 сентября; Опасные провокации против ГДР // Там же. – 25 сентября. О том, как порой в середине 1960-х гг. появлялись подобные материалы, вспоминал бывший «известинец» Б.С. Орлов: «На третьей, международной, полосе каждый день сверху вниз шла колонка комментатора (...) Уже сверстанную полосу посылали в МИД и, получив "добро", отсылали в окончательный набор. Но случалось и так, что по каким-то причинам комментарий снимали, на полосе возникало пустое место. Нужно было чем-то его заполнить. Хорошо, если был запасной комментарий. Но чаще всего такового не оказывалось. Тогда спрашивали меня: говорил ли кто из западных германских политиков о необходимости возвращения восточных земель? Обычно таковым оказывался Штраус. Я садился за машинку, писал о нашем принципиальном неприятии западногерманского реваншизма. Страницу тут же редактировали и отсылали в набор». – См.: Орлов Б.С. Германия с дальнего и ближнего расстояния. – М., 2005. – С. 16.

² Никитин М. Пять-ноль в пользу мира // Ленинградская правда. – 1959. – 10 сентября.

³ Подробнее см.: Чистиков А.Н. Донести до читателя: ленинградская пресса 1950-1960-х гг. о зарубежных поездках советских туристов // Триста лет печати Санкт-Петербурга. – СПб., 2011. – С. 522 – 523.

ставлении «двух Берлинов»¹, часто используя для этого военную терминологию. Бранденбургские ворота, по впечатлению Левоневского, «стоят на грани двух миров, разделяющих западную и восточную зоны. Немного правее от них тяжело громоздятся силуэтные очертания рейхстага, находящегося в западной зоне. На берегу реки, словно на линии фронта, столбы с проволочными заграждениями, на мосту несколько лёгких фанерных щитов. Вот и всё. Но враги знают, испытали на своей шкуре: одного ряда проволочных заграждений вполне достаточно для того, чтобы отбить охоту у непрошенных гостей появляться на территории Восточного Берлина». Соответствующим образом изображены и жители Восточного и Западного Берлина. У инженеров, студентов, рабочих – членов Общества германо-советской дружбы – «простые, спокойные лица (...) И добрые улыбки, и живые искорки в глазах, и крепкие рукопожатия – всё говорит об искренности и дружбе». Совсем другие люди по другую сторону Берлинской стены. Поскольку автору самому не удалось побывать в Западном Берлине он прибегает к оригинальному художественному приёму. Упомянув о незабываемом впечатлении, которое произвёл на него памятник советскому солдату в Трептов-парке, Левоневский далее продолжает: «Нам кажется, что на суровом лице солдата в плащ-палатке играет чуть заметная улыбка. Он видит неистово кричащих в радиорупоры "ультра" и "бешеных", видит палки и автоматы в руках расвирепевших наёмников, видит всё, что творится в змеином гнезде реваншистов»².

Образ не только Восточного Берлина, но и всей ГДР из-под журналистского пера выходил таким же, как и в речах советских политиков. Корреспонденты традиционно писали о «молодом немецком государстве» – неизменном союзнике и друге СССР, отмечали «его крепнущую экономическую мощь и растущий международный авторитет»³. Сугубо положительными были впечатления о немецком государстве рабочих и крестьян и у советских туристов, публиковавших свои заметки о путешествиях в ГДР на страницах центральной и местной печати. В октябре 1959 г. «Ленинградская правда»⁴, а в сентябре 1960-го⁵ и октябре 1964 г.¹ «Новгородская

¹ Левоневский Д. Бастион мира на Западе // Вечерний Ленинград. – 1963. – 8 октября.

² Там же.

³ См., например: Саввин К. На четырёх континентах // Новгородская правда. – 1964. – 9 октября.

⁴ Кузьмичёв П. Freundschaft! Дружба! // Ленинградская правда. – 1959. – 10 октября.

⁵ Кайгородцев Ю. В стране друзей // Новгородская правда. – 1960. – 21 сентября.

правда» опубликовали три статьи, соответственно, «Freundschaft! Дружба!», «В стране друзей» и «По дорогам Германии». Их авторы, доцент Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена П. Кузьмичёв, секретарь Поддорского райкома комсомола Новгородской области Ю. Кайгородцев и технолог завода химического машиностроения из Старой Руссы Н. Богданова, делились своими впечатлениями от ГДР и её жителей. При всём разнообразии в этих статьях есть общие сюжеты. Помимо традиционного рассказа о достопримечательностях авторы отмечают, во-первых, положительное отношение немцев к советским туристам и к СССР: «Открыв двери вагона, мы встретили десятки приветливых взглядов немецких друзей. Первые рукопожатия, вопросы, ответы – и завязалась непринужденная беседа...». Кайгородцеву вторит Кузьмичёв: «Советским туристам приятно было видеть, с какой любовью наши немецкие друзья сохраняют памятные исторические места, дорогие как советскому, так и немецкому народу». «Всюду мы встречали тёплый приём и заботу со стороны немецких свободных профсоюзов», – подтверждает Богданова. Во-вторых, это обязательное упоминание об успехах, которых достигли немецкие трудящиеся в строительстве социализма, о их небывалом энтузиазме. Наконец, все авторы не прошли и мимо недавнего прошлого страны. Но экскурс в историю ограничился упоминанием о разрушениях, которым подверглись немецкие города во время последней войны, и о возрождении их из руин.

В статьях Кузьмичёва и Кайгородцева встречается ещё одна перекличка: сравнение двух Германий, двух Берлинов. Правда, если Кузьмичёв ограничивается общими фразами о Западном Берлине как гнойнике, как раковой опухоли на живом теле Германии, то Кайгородцеву удалось побывать на интернациональном форуме, на котором немцы обсуждали перспективы развития спорта: «Нужно было видеть, с какой озабоченностью за судьбу немцев, проживающих в Западной Германии, в связи с нарастающей гонкой вооружений в Федеративной Республике, говорили многие представители обеих частей Германии».

Отмеченные совпадения не дают основания утверждать, что для подобных рассказов о зарубежных путешествиях в ГДР существовал какой-то единый образец, но можно предположить, что редакторы (а возможно, и партийные органы) имели определённое представление о том, на что обращать внимание и о чём умалчивать при подготовке и редактировании таких заметок. Там же, где речь заходила о двух Германиях, срабатывала схема жёсткого про-

---

¹ Богданова Н. По дорогам Германии // Новгородская правда. – 1964. – 27 октября.

тивопоставления «своего» и «чужого». Политика проявлялась и в агитационно-пропагандистских формах.

Постоянная пропаганда этой точки зрения приносила свои плоды и укоренялась в умах многих советских граждан. В июне 1961 г. на одном из партийных собраний ленинградские экскурсоводы осудили свою коллегу, собиравшуюся выйти замуж за немца из Западной Германии. «Она поедет в страну, где имеется много наших врагов с чуждой нам идеологией. Это предательство своего рода», – заявила одна из выступавших¹. Об этом же противопоставлении как характерной черте того времени бывшие жители СССР помнили и много лет спустя. «Мы всегда считали, так нас приучили, что ГДР-ские немцы – это "наши" немцы, а вот не "наши" – в Западном Берлине и в ФРГ»², – вспоминает в наши дни И. Платонов, проведший часть школьных лет в одном из советских гарнизонов в ГДР в середине – второй половине 1960-х гг. «Для детей войны западный сектор Берлина всегда ассоциировался с фашизмом»³ – это уже из опроса, проведенного в конце 1990-х гг. в бывшем Советском Союзе.

Вместе с тем изучение советской прессы того периода показывает, что отношения между СССР и ФРГ не всегда вписывались в формулу «свой-чужой». 27 октября 1957 г. «Ленинградская правда» опубликовала путевые заметки своего главного редактора М. Куртынина о поездке в Гамбург в составе группы депутатов Ленсовета.

На первый взгляд, кажется, что статья также выдержана в русле тех традиций, которые присущи его коллегам. Куртынин пишет об узких и тесных городских улицах, заполненных пешеходами и всевозможным транспортом, от лязга и грохота которого «не укрыться ни за какими стенами». Не обошёл вниманием он и улицу Рипербан, знаменитую тем, что «здесь торгуют любовью». Однако журналист увидел немало и хорошего в жизни гамбургцев. Правда, нередко оно сопровождается негативными комментариями. Отметив высокий уровень занятости в городе, автор тут же поясняет, что это – «результат широкого применения ручного труда». Магазины, замечает Куртынин, изобилуют товарами, но не покупателями, поскольку продукты питания, равно как и квартира, и её отопление, дороги. В построенных добротнo домах удобная планировка квартир, но «комнатки повсюду крохотные, а при низком потолке они

¹ Протокол № 14 партийного собрания первичной организации Ленинградского отделения ВАО «Интурист». 5 июня 1961 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб.). Ф. 2064. Оп. 2. Д. 4. Л. 22.

² Платонов И. Воспоминания-ассорти, Фогель 60-е, часть первая // <http://vogelsangfilm.wordpress.com/2012/04/21> (дата обращения - 19.08.2012).

³ См.: Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. – М., 2004. – С. 282.

скорее напоминают пароходную каюту, чем комнату¹». Такой приём противопоставления хорошего и плохого был широко распространён среди некоторых журналистов, писавших о капиталистической действительности и не только Германии. Но автор идёт ещё дальше. По меньшей мере, дважды он подчёркивает наличие и в Гамбурге, и в Западной Германии государственных чиновников и деловых кругов, стремящихся к нормализации отношений с Советским Союзом². Поскольку одним из горячих сторонников этой позиции был бургомистр Гамбурга доктор К. Зивекинг, журналист уделяет ему несколько абзацев, исключительно положительно характеризуя политика. Любопытно, что из чистового варианта статьи исчезло предложение о том, что Зивекинг потерял руку на Восточном фронте в годы Первой мировой войны. У читателя не должно было поколебаться общее позитивное восприятие личности бургомистра Своеобразным оппонентом гамбургских чиновников и деловых кругов выступает, в изображении Куртынина, федеральное правительство, которое послушно американскому диктату.

Статья Куртынина заметно отличается от статей и репортажей тех его коллег, которые акцентировали внимание читателей исключительно на реваншизме и возрождении фашизма в Западной Германии и Западном Берлине. Здесь нет упрощённого противопоставления капитализма и социализма. По отношению к «своему» СССР Федеративная Республика Германии выступает уже не как «чужой», а как «другой», отличный от «своего», но не противоположный ему.

Восприятие ФРГ как «другого» явственно выражено и в репортаже, помещённом в «Ленинградской правде» 30 сентября 1963 г. Сообщая о прибытии в Ленинград западногерманского теплохода со 100 бизнесменами, политиками и журналистами на борту, безымянный репортёр цитирует нескольких гостей, которые в один голос заявляли о желании взаимной торговли, о честных намерениях и об укреплении дружеских связей. Здесь нет даже намёка на конфрон-

---

¹ В черновике этой статьи говорилось не о низком потолке, а о потолке «высотой в 2,5 метра». В советских «хрущёвках» высота потолка была также равна 2,5 м, поэтому редактирование этой части текста весьма красноречиво. – См.: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб.). Ф. 7384. Оп. 37а. Д. 21. Л. 28; Чистиков А.Н. Донести до читателя... – С. 525.

² О причинах, приведших к обмену делегациями между Гамбургом и Ленинградом в 1957 г. и к установлению породнённых связей между городами см.: Пятяка В.В. Установление породнённых связей между Санкт-Петербургом и Гамбургом (1956-1957 гг.): небольшой эпизод в рамках «большой политики» // Санкт-Петербург – Гамбург. Балтийские побратимы. – СПб., 2007. – С. 9-25.

тацию, хотя в других сентябрьских сообщениях о ФРГ, как уже упоминалось, по-прежнему идёт речь о реваншизме и милитаризме. Разница в цели публикации определила и её язык. «Чужой» превращался в «другого» и наоборот.

Подобные метаморфозы случались не только в отношении ФРГ. Германская Демократическая Республика также не всегда считалась сугубо «своей». Правда, об этом можно было узнать уже не из открытой печати, а из других, не подлежащих публикации источников – в частности, из некоторых материалов, связанных с поездками в эту страну.

Советские туристы, выезжавшие в ГДР во второй половине 1950-х гг., оформляли документы как для посещения капиталистической страны. Кроме анкеты (разной для «стран народной демократии» и капиталистических государств), характеристики-рекомендации и справки о состоянии здоровья, они должны были заполнить анкету МИД СССР и анкету посольства, представить автобиографию, несколько фотографий и выписку из протокола заседания местного профсоюзного комитета. На характеристике-рекомендации, кроме подписей руководителя учреждения, секретаря партийной организации и председателя местного комитета, должна была стоять виза представителя вышестоящего партийного органа¹. В анкете МИД, помимо традиционных пунктов биографического характера, сведений о партийности, месте работы, предыдущих поездках за границу, начиная с 1917 года, имелась графа «приметы»: рост, цвет глаз и волос². Причины такого обособления от остальных европейских «стран народной демократии» (исключая Югославию) очевидны – отсутствие надёжной границы с Западным Берлином. Современники это отлично понимали. Драматург Ю. Кротков, будущий невозвращенец, вспоминая о туристической поездке на автомобилях по нескольким «странам народной демократии» в 1959 г., писал, что в Берлине у всех отобрали ключи зажигания – боялись, что уедут в Западный Берлин³. Опасения не были

¹ См.: Порядок записи и оформления документов советских туристов. 28 июля 1956 г. // Государственный архив Новгородской области (далее – ГАО). Ф. Р-3765. Оп. 3. Д. 3. Л. 97-98; Письмо ЦК профсоюза работников просвещения РСФСР председателю Новгородского обкома профсоюза работников просвещения. 25 марта 1957 г. // Там же. Л. 103-104; Письмо Центрального туристско-экскурсионного управления председателям республиканских, краевых, областных советов профсоюзов. 30 мая 1957 г. // Там же. Л. 100; Характеристика-рекомендация. [Конец 1959 г.] // Там же. Д. 1. Л. 4; Памятка о порядке оформления документов [1960-1961 гг.] // Там же. Д. 135. Л. 53.

² Анкета МИД СССР [1950-е гг.] // ГАО. Ф. Р-3765. Оп. 3. Д. 3. Л. 42-42 об.

³ Кротков Ю. Роковой шаг // Новый журнал. – Нью-Йорк. – Кн. 135. – 1979. – С. 117.

беспочвенными. Годом позже ленинградский турист Г.Н. Новиков, как сообщал в своём отчёте руководитель соседней группы, «несмотря на предупреждения, с группой туристов зашёл на территорию Западного Берлина, откуда они без посторонней помощи вышли»¹. Конечно, эти примеры убеждают, что подобные ограничения вызывались недоверием советских властей не к ГДР, а к собственным гражданам. Тем не менее, ещё до визуального знакомства с немецкой границей турист из Советского Союза понимал, что ГДР не во всём «своя» для СССР, как это изображалось в официальных выступлениях, агитационно-пропагандистской литературе и в восхищённых отзывах в печати.

Для некоторых туристов это убеждение крепло после посещения ГДР, что видно, например, по отчётам руководителей туристских групп в эту страну. Отчёты составлялись на основании специальной памятки, в которой – среди прочих – были вопросы о встречах с трудящимися: где, когда и как они проходили, и о недостатках, с которыми туристам приходилось сталкиваться во время путешествия². В петербургских и новгородских архивах отложились 23 отчёта о поездках туристов из Ленинграда и Новгорода в ГДР в 1960-1963 гг. В подавляющем большинстве сообщений контакты с немецкой стороной описываются привычным и для советской печати набором прилагательных и существительных: «дружеские беседы и встречи», «исключительно тёплый приём», «отношение внимательное и дружелюбное» и т.п. Всё же в семи отчётах содержится необычная, нестандартная информация³. Некоторым туристам показалась непривычной немецкая кухня, отличавшаяся, в частности, обилием мяса и колбас, недостатком рыбы и жидкостей, а также супами «не нашей кухни»⁴. Ленинградцев, посетивших в марте 1962 г. Лейпцигскую ярмарку, поразила гостиница «Парк-Отель» в Дрездене, которая «имела вид заброшенного помещения, в углах можно было видеть паутины, столы покрыты скатертями далеко не первой свежести»⁵. Традиционное представление о немецкой аккуратности было поколеблено. В одном случае бытовые неурядицы приобрели даже, по мнению руководителя группы, политическое звучание: «(...) в Лейпциге в ре-

¹ Отчёт о поездке с «поездом дружбы» в ГДР с 19 июля по 2 августа 1960 г. // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 273. Д. 851. Л. 34.

² Письмо ВАО «Интурист» председателю Новгородского совета профсоюзов В.С. Емельянову. 3 июня 1960 г. // ГАНО. Ф. Р-3765. Оп. 3. Д. 21. Л. 35.

³ В статье не учитывается восприятие путешественниками достопримечательностей, в том числе исторических и архитектурных памятников.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 273. Д. 851. Л. 24; Д. 1068. Л. 17; Д. 1260. Л. 13.

⁵ Отчёт группы ленинградских туристов в ГДР на Лейпцигскую ярмарку с 1-го марта по 14-е марта 1962 г. // Там же. Д. 1260. Л. 6.

стороне "Киев" группе несколько дней подавали испорченное масло, ссылаясь на то, что это "Советское масло"¹.

При ближайшем рассмотрении доброжелательность не всегда оказывалась всеобщей. Руководитель группы ленинградских туристов В. Яшин в своём отчёте (в виде краткого дневника), рассказав о посещении одного из заводов Лейпцига, подытожил: «Осмотр некоторых цехов. Любезность рабочих и "любезность" инженеров, показывающих цеха»². Более подробно о разном отношении немцев к советским туристам пишет К. Богданов, сопровождавший в сентябре 1960 г. группу новгородских туристов по маршруту Чехословакия-ГДР. В трёхстраничном документе едва ли не треть отведена рассказу о неправильном поведении гида В. Зибера, который «свои объяснения (...) строит с расчётом показать, какая великая страна Германия, и как хорошо в ней живут». «Одновременно прорывалось плохо скрытое презрение к русским, – продолжает Богданов, – (русским нельзя давать утюг в занимаемый ими номер, потому что они испортят мебель, русским надо заказывать только жареную рыбу, потому что в отварной или парной рыбе они ничего не понимают, немцы в противоположность русским не любят болтаться по городу и т.п.)»³. Эти и другие (также упомянутые в докладной записке) поступки и слова Зибера, по мнению руководителя группы, вполне укладывались в общую атмосферу, которая окружала новгородцев во время путешествия по ГДР, встреч с её гражданами: «(...) К нам относились очень осторожно. Ни одной улыбки, ни одного приветствия, кроме как на официальных встречах, в наш адрес не было». Упрекнув немцев в отсутствии «душевности и искренности», автор записки приходит к радикальному выводу: «Моё глубокое убеждение, что в настоящее время гражданам СССР в ГДР лучше не ездить»⁴. Ссылка на личное мнение здесь более чем кстати. Иные путешественники явно думали иначе, поскольку «при прощании на вокзале некоторые туристы стали целоваться с Зибером».

Ещё раз надо подчеркнуть, что подобных отрицательных суждений в отчётах (не только по поводу ГДР, но и других «стран народной демократии») было немного. Не в количестве дело. Важно то, что «социалистическая заграница» представляла другой по сравнению с изображаемой в официальных документах и отредак-

¹ Отчёт о поездке группы туристов города Ленинграда в ГДР по маршруту 12-б сроком на 14 дней на безвалютной основе с 17 августа по 30 августа 1960 г. // Там же. Д. 851. Л. 43.

² Отчёт о поездке в ГДР группы ленинградских туристов на Лейпцигскую ярмарку с 8 по 17 марта 1961 г. // Там же. Д. 1068. Л. 12.

³ Докладная записка о поездке туристов Новгородской области в Чехословакию и ГДР. [Сентябрь 1960 г.] // ГАНО. Ф. Р-3765. Оп. 3. Д. 21. Л. 135.

⁴ Там же. Л. 137.

тированных заметках о путешествиях. Как оказывалось, в ГДР были не только успехи, но и трудности, существовали не только симпатии, но и антипатии к «старшему брату». Равно как и в ФРГ жили не только бывшие нацисты и реваншисты.

Формула «свой – чужой» была верна только при формировании определённых политических представлений публичного характера и при выполнении конкретных агитационно-пропагандистских задач. При достижении других целей и решении иных задач границы между противоположностями размывались, и отношения нужно описывать уже минимум триадой: «свой – другой – чужой», где «другой» в зависимости от разных причин вбирал в себя отдельные характеристики как «своего», так и «чужого», не сливаясь с ними и не являясь их противоположностью.

Л.И. ГРИШАЕВА

**ОБРАЗ «СВОЕГО» / «ЧУЖОГО» / «ДРУГОГО» ПОЛИТИКА
В НЕМЕЦКОЙ КАРИКАТУРЕ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ:
ПАРАДОКСЫ ВОСПРИЯТИЯ**

Постановка проблемы

Предлагаемая статья представляет собой обобщение наблюдений за политической карикатурой, опубликованной в последние десятилетия в высокотиражных надрегиональных немецких изданиях разной политической направленности. Предметом исследования является выявление оснований для выбора автором карикатуры средств конструирования образа политика как объекта карикатуры.

Интерес к названному предмету анализа вызван тем, что, во-первых, карикатура чрезвычайно эффективна в политической коммуникации, поскольку она характеризуется максимумом воздействия при минимуме использованных вербальных и невербальных средств. Во-вторых, сущностные характеристики карикатуры, а именно ее гротесковость, сатирическая направленность, явно выраженный аксиологический заряд, созвучны феноменологическим особенностям политического дискурса, его агональности прежде всего. В-третьих, карикатура как поликодовое образование относится к текстам, сфера бытования которых все больше расширяется в разных типах дискурса. В-четвертых, интенциональным, содержательным и функциональным стержнем карикатуры является противопоставление «своего» и «чужого», «чужого» и «другого», проявляющееся по-разному в разнообразных условиях и применительно к различным объектам изображения. В-пятых, карикатура тематизи-